

# Морское право

## ПИРАТСТВО: ЕГО ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В.В. Р о в н е й к о\*

В соответствии со ст. 227 УК РФ 1996 г. пиратство является самостоятельным преступлением, направленным против общественной или общей<sup>1</sup> безопасности. Ранее, по УК РСФСР 1960 г., действия, охватываемые понятием пиратства, квалифицировались как грабеж, разбой, бандитизм, преступления против личности. Но собственность, жизнь и здоровье человека при пиратстве имеет второстепенное значение и выступает в качестве дополнительного объекта данного преступления. Наиболее важное значение имеет то, что пиратские действия причиняют вред не просто общественной безопасности, которая в данном случае будет являться видовым объектом, а безопасности судоходства. При этом повышенная степень общественной опасности данных действий обуславливается тем, что они совершаются при таких обстоятельствах, когда у государства существует меньше возможностей для оказания помощи и защиты потерпевшим, у преступников больше шансов уйти от уголовной ответственности.

Криминализация пиратства в УК РФ 1996 г. обусловлена следующим. Бывший СССР, правопреемником которого стала Россия, являлся участником международных конвенций, на которых базируется сотрудничество государств по борьбе с преступлениями международного характера. Вследствие принятия на себя Россией обязательств по договорам, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ при разработке проекта Уголовного кодекса РФ данный состав наряду с другими был включен в текст

---

\* Кандидат юридических наук, доцент Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета. Подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1999 г.

кодекса, который принят и является действующим с 1 января 1997 г. Для современного российского законодательства понятие пиратства является новым, а потому небезынтересно проанализировать его состав, сформулированный в УК РФ, в сравнении с составом, сформулированным в Женевской конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., с учетом некоторых положений Римской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.

В современной российской юридической литературе по уголовному праву связанные с пиратством вопросы не исследовались. В самых общих чертах признаки состава пиратства в соответствии с УК РФ рассматриваются в учебниках по Особенной части уголовного права РФ и Комментариях к УК РФ. Данное преступление в перечисленных источниках относится к группе преступлений называемых преступлениями международного характера, конвенционными преступлениями и т.п.<sup>2</sup>, под которыми понимаются деяния, "посягающие на интересы нескольких государств и, вследствие этого, также представляют международную общественную опасность, но совершаемые лицом (группой лиц) вне связи с политикой какого-либо государства, ради достижения собственных противоправных целей"<sup>3</sup>. По нашему мнению, исходя из конструкции состава пиратства в действующем УК РФ, оно является общеуголовным преступлением, а не преступлением международного характера, вследствие существенных отличий в конструкциях составов пиратства в УК РФ и международных договорах РФ.

В соответствии с УК РФ под пиратством понимается "нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения" (основной состав). В соответствии с международными нормами пиратством является "любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне пределов юрисдикции какого бы то ни было государства"<sup>4</sup>.

Даже не прибегая к детальному анализу этих двух конструкций состава пиратства, можно сделать вывод о том, что они

существенно отличаются друг от друга. При этом понятие пиратства, сформулированное в ст. 227 УК РФ, намного шире, чем это следует из определения пиратства, закрепленного в Конвенции по морскому праву, и не содержит признаков, имеющих существенное значение для отграничения пиратства от других преступлений. Насколько оправдано и целесообразно такое определение пиратства в российском законодательстве? Каковы его последствия?

Непосредственным основным объектом пиратства является свобода открытого моря, которая включает в себя, в соответствии со ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву<sup>5</sup>, свободу судоходства, свободу полетов, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы, свободу возводить искусственные острова и другие установки, свободу рыболовства, свободу научных исследований. Пиратство, как преступление международного характера, обладает свойственными данным преступлениям особенностями. Объектом преступлений международного характера являются как нормальные отношения между государствами, межгосударственное сотрудничество, так и нормальная внутренняя жизнь государства, права человека и другие, охраняемые как национальным, так и международным правом, ценности<sup>6</sup>. Такое определение непосредственного основного объекта пиратства следует из того, что пиратство — это акт насилия “в открытом море” или “в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства”.

В ст. 227 УК РФ не указывается место совершения преступления в качестве конструктивного признака пиратства, в комментариях к УК РФ и учебниках указывается, что его следует определять в соответствии с положениями ст. 15 Женевской конвенции об открытом море 1958 г. Действия аналогичные пиратству, но совершенные в территориальных водах России, должны квалифицироваться как разбой по ст. 162 УК РФ. Хотя речь идет о действиях, тождественных пиратству, тем не менее обстоятельства совершения нападения на судно иные: они совершаются в пространстве, контролируемом силами государства, существует больше возможностей оказать потерпевшим помощь и защиту, у преступников меньше шансов уйти от ответственности. Все это дает основания для вывода о меньшей общественной опасности морского разбоя в территориальных водах государства и для квалификации по законодательству государства, в водах которого преступление совершено. Международная практика придерживается такого же решения<sup>7</sup>.

Кроме того, в этих источниках отмечается, что местом совершения данного преступления является открытое море или место

за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства<sup>8</sup>. То есть при этом не учитывается, что открытым морем являются “все части моря, которые не входят ни в исключительную экономическую зону, ни в территориальное море или внутренние воды какого-либо государства, ни в архипелажные воды государства-архипелага”<sup>9</sup>, а “местом за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства” применительно к пиратству будет воздушное пространство над открытым морем. Поскольку летательные аппараты не являются предметом посягательств при пиратстве по УК РФ, то последнее вообще не может рассматриваться в качестве места совершения пиратства в соответствии со ст. 227 УК РФ.

В других источниках указывается, что “хотя место и не названо в качестве признака состава преступления, им может быть открытое море или озеро, либо река, а также рейд, причал или стоянка на берегу реки, озеро при туризме”<sup>10</sup>, что прямо следует из текста ст. 227 УК РФ, поскольку в ней не указано место совершения преступления в качестве конструктивного признака состава.

Представляется, что подобное расхождение в толковании является следствием неуказания места совершения преступления как важного конструктивного признака состава данного преступления, недостаточно конкретной формулировки состава пиратства в УК РФ. Представляется, что поскольку указанная характеристика преступления является существенной для отграничения пиратских действия от грабежа, разбоя и других, то необходимо ее включение в законодательную формулировку пиратства в качестве конструктивного признака состава преступления. В этом случае особенности пиратства как самостоятельного состава преступления будут прямо следовать из закона, что будет способствовать более правильному, единообразному и эффективному его применению.

В настоящее время определением непосредственного основного объекта пиратства, исходя из формулировки ст. 227 УК РФ, будет являться общественная безопасность<sup>11</sup>. Более конкретно определить непосредственный основной объект, исходя из особенностей конструкции состава пиратства в УК РФ, невозможно. Жизнь и здоровье личности, отношения собственности являются дополнительным объектом при пиратстве.

Следующим существенным отличием в конструкциях составов пиратства является предмет посягательства. А.В. Наумов отмечает, что понятие пиратства в УК РФ, “хотя и основано на его определении в международном праве, но является более узким. В качестве предмета посягательства в ст. 227 указываются лишь морское или речное судно”<sup>12</sup>.

Исходя из положений Римской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., под судном понимается “любое судно, но закрепленное постоянно на морском дне, включая суда с динамическим принципом поддержания, подводные аппараты или любые другие плавучие средства”<sup>13</sup>. При этом в соответствии со ст. 2 Римской Конвенции в понятие “судно” не включаются военные корабли, судна, принадлежащие государству или эксплуатируемое им, когда оно используется в качестве военно-вспомогательного либо таможенных или полицейских целей, судна, выведенные из эксплуатации или поставленные на прикол<sup>14</sup>. Следует ли эти правила распространять на пиратство?

В Конвенции ООН по морскому праву не указывается, нападение на какое судно является пиратскими действиями. Но исходя из того, что объектом пиратства в соответствии с международными нормами является свобода открытого моря, а судно, находящееся на приколе или выведенное из эксплуатации, находится в открытом море самостоятельно не может, то представляется, что в этой части вышеуказанное правило будет распространяться и на пиратство. Что касается нападения на военное судно (например, с целью завладения оружием) или нападение на государственное судно (с целью завладения имуществом, находящимся на борту этого судна), то оно, исходя из формулировки пиратства в Конвенции ООН, может быть квалифицировано как пиратство.

А.А. Тер-Акопов отмечает, что по российскому уголовному законодательству “судно, на которое осуществляется посягательство, может быть государственным либо частным, по целевому назначению — военным, торговым, научным и иным”<sup>15</sup>, т.е. не имеет уголовно-правового значения, какое именно судно подвергалось нападению.

В соответствии с Конвенцией ООН, кроме судна, предметом пиратства являются также летательные аппараты, которые в ст. 227 УК РФ не указываются в качестве предмета посягательства, следовательно нападение на них не может быть квалифицировано как пиратство по УК РФ.

Еще одним существенным, на наш взгляд, отличием в конструкции составов пиратства является субъект преступления. В соответствии с нормами Конвенции ООН — субъект специальный: “экипаж или пассажиры какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата”. В соответствии со ст. 227 УК РФ — субъект общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ст. 19, 20 УК РФ).

В соответствии со ст. 102 Конвенции ООН экипаж и пассажиры военного корабля, государственного судна или государственного летательного аппарата не являются субъектами пиратства, кроме случаев, когда экипаж поднял мятеж и захватил контроль над этим кораблем, судном или летательным аппаратом. Эти действия приравниваются к действиям, совершаемым экипажем частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата<sup>16</sup>.

Как отмечается в Комментарии к УК РФ, в соответствии со ст. 227 УК РФ, нападение возможно как с плавающих средств, летательных аппаратов либо подводных судов, независимо от того, военные они или гражданские, так и “с территории (сухопутной, водной, воздушной) какого-либо государства, например, в виде ракетного удара”<sup>17</sup>. Что, по сути, уже не является пиратством в полном смысле этого слова, кроме того, в последнем случае, однако, представляется достаточно трудным реализовать цель завладения чужим имуществом.

По исторически сложившейся традиции под пиратством понимается нападение одного судна, причем частновладельческого, которое действует по своему усмотрению, на другое. Этим пиратство отличается от каперства, которое в средние века не наказывалось. Каперами назывались частновладельческие морские суда (торговые морские суда), вооруженные самим хозяином, с разрешения правительства для военного грабежа, нанесения вреда неприятелю, которые получали от военно-морского ведомства воюющего государства специальный патент (каперное свидетельство), разрешавший экипажу в период войны нападать на любые торговые суда противника и нейтральных стран, перевозящих контрабанду, захватывать груз и судно, топить и т.п.<sup>18</sup> Отличие между пиратством и каперством заключается в следующем “Пират или морской разбойник грабит всякого самовольно, а капер только врага отечества, на право это получает каперное свидетельство”<sup>19</sup>. Декларация России дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому о вооруженном нейтралитете на море от 28 февраля 1780 г., к которой присоединились многие государства, ограничивала произвол каперских судов, “чтобы нейтральные корабли могли свободно плавать с одной пристани к другой и у берегов воюющих наций”<sup>20</sup>. Каперство было запрещено Парижской декларацией о морской войне 1856 г.<sup>21</sup>

Таким образом, формулировки пиратства в российском уголовном законодательстве и в международных договорах не совпадают. Понятие пиратства по УК РФ более широкое, чем в международных договорах. Причем законодательное расширение

сферы применения состава пиратства привело к тому, что действия, указанные в ст. 227 УК РФ, трудно признать только пиратскими вследствие не указания в конструкции состава данного преступления в качестве конструктивных признаков, имеющих существенное значение для отграничения пиратства от других преступлений: места совершения преступления, специального субъекта преступления, а также более точного определения предмета посягательства. Отсутствие этих признаков в УК РФ повлекло появление в юридической литературе практически противоположных точек зрения на то, какие именно случаи охватывает собой данный состав.

По мнению И.А. Тарханова, при решении проблемы конкуренции между уголовным законом РФ и общепризнанными международными нормами приоритетом обладают последние<sup>22</sup>. Но этот общепринятый принцип к уголовному праву применен быть не может, поскольку уголовный закон является единственным источником уголовного права, только в нем определяется преступность и наказуемость деяний: новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Без включения соответствующих международно-правовых положений в уголовный закон РФ они применяться не могут.

В Конституции РФ и Законе РФ "О международных договорах РФ" не предусматривается возможность применения норм международного права при толковании какого бы то ни было закона, в том числе и уголовного. В УК РФ этот вопрос также не решен. Но в ч. 2 ст. 1 говорится, что он основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права, но в ст. 3 указывается, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом, применение аналогии в уголовном праве недопустимо. Таким образом, представляется невозможным применять при толковании норм уголовного закона международно-правовые акты.

Возникшие и существующие несоответствия в определении преступности действий, которые определяются как пиратские в российском уголовном законодательстве и международных договорах, могут быть преодолены, на наш взгляд, несколькими способами.

Во-первых, путем изложения ст. 227 УК РФ в новой редакции с большей степенью конкретизации признаков состава преступления, которые имеют существенное значение для уголовно-правовой характеристики пиратства, исходя из исторически сложившихся представлений и понятий<sup>23</sup> и норм международно-

го права, например: "Пиратство. Нападение, совершаемое пассажирами или экипажем частного водного или воздушного судна, на другое водное или воздушное судно в открытом море или в месте вне пределов юрисдикции какого бы то ни было государства в целях завладения чужим имуществом с применением насилия".

Во-вторых, оставив статью в прежней редакции, изменить ее название: не "Пиратство", а, например, "Нападение на морское или речное судно". В этом случае название статьи и ее содержание будут соответствовать друг другу (правда, данное преступление уже не будет относиться к категории преступлений международного характера).

Внесение изменения в состав пиратства представляется необходимым, т.к. при существующем положении вещей применить данную норму на практике представляется достаточно сложным: отсутствие важных конструктивных признаков состава пиратства, противоречие между формой (названием) и содержанием, — предопределяют необходимость толкования данной нормы. И "если толкование законов зло, то их темнота, заставляющая прибегать к толкованию, не меньшее зло"<sup>24</sup>. Более точное определение признаков преступного деяния способствовало бы более правильному и эффективному применению его на практике, т.к. "недостатки, связанные с точным следованием букве уголовного закона, ничтожны по сравнению с недостатками, вызываемыми толкованием. Недостатки первого рода незначительны и легко устраняются путем внесения в текст закона необходимых изменений. В то же время строгое следование букве закона не допускает судебного произвола"<sup>25</sup>.

<sup>1</sup> См.: Новое уголовное право России: Особенная часть/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М., 1996. — С. 224.

<sup>2</sup> См. например: П а н о в В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 67—72, 131—135; Российское уголовное право: Особенная часть/ Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 227—229, 241—242; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. — С. 543—545; и др.

<sup>3</sup> Международное право: Учебник для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко, В.Я. Суворова, О.И. Тиунова. — М.: 1995. — С. 288.

<sup>4</sup> Конвенция ООН по морскому праву. Принята 10 дек. 1982 г. Ст. 101/Международное публичное право. Сб. док. Т.2. - М.: БЕК, 1996. — С. 269. (Конвенция вступила в силу с 16 ноября 1994 г. В ней участвуют 85 государств. Россия не участвует. Но СССР была ратифицирована Конвенция об открытом море 1958 г., которая вошла в Конвенцию ООН по морскому праву).

<sup>5</sup> См.: Там же.

<sup>6</sup> См.: П а н о в В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 69.



- <sup>7</sup> См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. — М.: Вердикт, 1996. — С. 396.
- <sup>8</sup> См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. — С. 544; Уголовное право России: Особенная часть: Учебник/Отв. ред. д.ю.н., проф. Б.В. Здравомыслов. — М.: Юрист, 1996. — С. 273; Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Отв. ред. д.ю.н., проф. А.В. Наумов. — М.: Юрист, 1997. — С. 539; и др.
- <sup>9</sup> Конвенция ООН по морскому праву. Ст. 86//Международное публичное право. Сб. док. Т.2. — М.: БЕК, 1996. — С. 266.
- <sup>10</sup> Уголовное право России: Особенная часть: Учебник/Отв. ред. д.ю.н., проф. Б.В. Здравомыслов. — М.: Юрист, 1996. — С. 273.
- <sup>11</sup> Российское уголовное право: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 241; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник/Под ред. проф. А.И. Рарога. — М.: Ин-т междунар. права и экономики. Изд-во "Триада, Лтд", 1996. — С. 236.
- <sup>12</sup> Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Отв. ред. д.ю.н., проф. А.В. Наумов. — М.: Юрист, 1997. — С. 539.
- <sup>13</sup> Сборник важнейших документов по международному праву. Часть II особенная. — М.: Ин-т междунар. права и экономики. Изд-во "Триада, Лтд", 1997. — С. 525.
- <sup>14</sup> См.: Там же.
- <sup>15</sup> Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. — М.: Вердикт, 1996. — С. 396.
- <sup>16</sup> Конвенция ООН по морскому праву. Ст. 102 // Международное публичное право: Сб. документов: В 2 т. Т. 2. — М.: БЕК, 1996. — С. 269.
- <sup>17</sup> Комментарий к Уголовному кодексу РФ/Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. — М.: Вердикт, 1996. — С. 396.
- <sup>18</sup> См.: П а н о в В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 133; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2. СПб.: ТОО "Диамант", 1996. — С. 87; Советский энциклопедический словарь/Науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.). — М.: Сов. Энциклопедия, 1981. — С. 546.
- <sup>19</sup> Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2., СПб.: ТОО "Диамант", 1996. — С. 87.
- <sup>20</sup> Б а с к и н Ю.Я., Ф е л ь д м а н Д.И. История международного права. — М.: Междунар. отношения, 1990. — С. 99.
- <sup>21</sup> См.: Там же. — С. 122.
- <sup>22</sup> Уголовное право России. Общая часть: Учебник/Под ред. В.П. Малкова и Ф.Р. Сундукова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994. — С. 64.
- <sup>23</sup> Слово "пиратство", исторически сложившееся в русском языке, означает "морской разбойник"; пиратские действия — действия, совершаемые в море (открытом)/Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Т.3. СПб.: ТОО "Диамант", 1996. — С. 111.
- <sup>24</sup> Б е к к а р и я Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Стелс, 1995. — С. 80.
- <sup>25</sup> См.: Там же. — С. 78.